

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 ¹⁾.

лагослови Боже новый годъ! Встрѣтилъ я его грустно. Затрудненій въ моихъ дѣлахъ много. Уповаю на Господа, что все устроится. Всего менѣе рассчитываю на мои силы безъ помощи Божьей.

4 января. Опять та же исторія съ моими записками, что и всегда. Было много интереснаго эти дни, но тутъ же по случаю суматохи не было времени записывать.

Встрѣтили новый годъ всѣ родные у Мордвинова. 1-го января былъ на выходѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Завтракалъ потомъ у В. К. Павла Александровича. На выходѣ и до сихъ поръ le lion du jour Вышнеградскій, назначенный 1 января министромъ финансовъ.

У Государя была большая борьба эти дни. Онъ долго колебался! И есть изъ-за чего! Знамя нынѣшняго царствованія была честность: всякое нечестное прикосновеніе къ денежнымъ дѣламъ хотѣли считать непростительнымъ порокомъ. И вотъ назначаютъ гешефтмахера на самый важный постъ. В. былъ очень любезенъ со мной 1 января и вообще очень скромный. Я его поздравилъ съ выборомъ Тернера товарищемъ М. Ф. Я сказалъ (не ему), что Т. лампада передъ образомъ, которая постоянно горѣла у государственнаго преступника Гартмана передъ тѣмъ, какъ онъ подложилъ мину подъ поѣздъ!

Нѣтъ человѣка, который бы не былъ возмущенъ назначеніемъ В.,

¹⁾ См. „Русская Старина“, январь 1912 г.

а это высказывается такъ громко. Еще болѣе возмущены назначеніемъ Бунге председателемъ комитета министровъ. Последнее доказываетъ, что нѣтъ никого, и таково положеніе около Государя.

Всѣ въ уныніи, всѣхъ страшно поражаетъ ходъ дѣлъ.

Вчера вечеромъ я много и душевно говорилъ съ Сольскимъ. Я пораженъ, какъ мрачно онъ смотритъ на вещи. Онъ говоритъ, что впалъ въ полный скептицизмъ и апатію, и удивляется, что я еще одушевленъ надеждами на будущее! Государственные люди, ни во что не вѣрующіе! Хуже этого ничего не можетъ быть! Зачѣмъ же они остаются на своихъ мѣстахъ?

Вчера по обычаю (день рожденія) завтракали В. К. Сергій и Павелъ, Константинъ и Дмитрій К. Было не весело, можетъ быть, такъ мнѣ казалось, потому что я былъ въ очень мрачномъ настроеніи.

Сегодня было у меня много гостей; удивляюсь, что ко мнѣ такъ много ѣздятъ quand je suis si negligé en hauts lieux, т. е. въ смыслѣ неупотребленія меня для государственныхъ должностей. Хотя мнѣ показываютъ дружбу Великіе Князья, Г. положительно ко мнѣ нерасположенъ и только меня терпитъ.

6 января. Обѣдалъ у В. К. Александры Іосифовны. Всѣ эти дни Г. очень веселъ и доволенъ, потому что покончилъ съ назначеніями, и что улаживаются болгарскія дѣла.

15 января. Вчерашній экономическій обѣдъ былъ одинъ изъ блестящихъ и интереснѣйшихъ. Былъ и В., Грейгъ (предсѣд.) предложилъ тостъ за него и Тернера. В. былъ очень любезенъ. Явившись на обѣдъ по моему настоянію, онъ еще разъ показалъ, что умный человѣкъ. Какъ Министръ Финансовъ онъ будетъ все-таки умнѣе Бунге.

17 января. Третьяго дня былъ большой балъ въ Зимнемъ дворцѣ; послѣ бала оставался у В. К. Павла А. въ маленькой комнатѣ и очень утомился.

Кромѣ множества личныхъ и домашнихъ затрудненій меня очень заботятъ дѣла Академіи Наукъ. При моей нейтральности между партіями гр. Толстой и Веселовскій возлагаютъ на меня роль посредника, которая для меня тяжка. Дѣло идетъ теперь о выборѣ въ академики Дубровина. Въ моей перепискѣ по этому предмету найдется не мало курьезнаго.

18 января. Сегодня у меня было не мало. Посѣтилъ Раевъ. Онъ назначенъ членомъ совѣта М. Ф. Тутъ моя незначительная заслуга.

24 января. 20 января было плачевное засѣданіе I отд. Академіи Наукъ. Съ величайшими затрудненіями я устроилъ compromisъ съ оппонентами противъ выбора Дубровина; общалъ имъ то, что они

желали (выборъ Куника въ ординарные и проф. Васильевскаго въ адъюнкты). Акад. Васильевъ, увлеченный Р—вымъ въ свою интригу противъ Веселовскаго, обѣщаль мнѣ это. И вотъ онъ, и другіе не пришли въ засѣданіе и сдѣлали выборы невозможными, вслѣдствіе малочисленности.

Было очень тяжело и не вижу конца раздорамъ. Это чисто личныя партіи Веселовскаго и его враговъ. Хотятъ только насолить другъ другу, а дѣло отъ этого терпитъ. В. несомнѣнно виноватъ своими прежними дѣйствіями, возбудивъ противъ себя столько вражды. Но теперь виноваты его противники, которые, чтобъ ему досадить, портятъ дѣло. Партіи въ Академіи чисто личныя: когда говорятъ нѣмцы и русскіе, это чистый вздоръ. Положеніе Академіи вообще крайне печальное. Все маленькіе умы, находящіе для себя жизнь въ мелкихъ дразгахъ. Р. злой человекъ и крайне безпокойный характеръ.

21 января, завтракалъ у В. К. С. А. Были очень сердечные разговоры съ нимъ.

Въ этотъ день спустилъ тяжелое для меня дѣло: просилъ мин. юстиціи объ арендѣ. Манасеинъ обѣщаль содѣйствовать, былъ соггест, учтивъ, по Kurz u. bündig. „Я не судья надъ сенаторами, а передаточное мѣсто, обязанъ о всѣхъ ихъ заявленіяхъ писать мин. госуд. имущ. и т. д.“. Никакихъ, кажется, больше разговоровъ со мной не желаетъ, никакого сближенія.

Вчера обѣдалъ въ Конногвард. полку съ В. К. Д. К. Люблю я этотъ полкъ съ молодости, самый благородный. Отличный духъ—аристократическій въ лучшемъ смыслѣ (безъ всякой придворности, чванства).

28 января. 24 января провелъ съ Олей вечеръ до 9 ч. у измайловскаго офицера Мерказина. В. К. Конст. Конст. игралъ на фортепіано, и Лешетицкая пѣла; было очень пріятно. Обѣдалъ въ этотъ день у Стояновскихъ. Отличные они люди. Ст. съ замѣчательной стойкостью стоитъ за основныя начала реформы Александра II противъ нынѣшней реакціи. Онъ рассказывалъ любопытныя вещи для характеристики времени. Были соедин. Деп-ты Госуд. Совѣта подъ его предсѣдательствомъ для разслѣдованія проекта министра юстиціи объ ограниченіи гласности въ судахъ (чему многіе либеральные люди сочувствуютъ, а также я,—судъ у насъ превратился въ театральное представленіе). Но кромѣ законодательныхъ нормъ для закрытія дверей предполагалась въ проектѣ дискреціонная власть мин. юстиціи *предписывать* судамъ закрытіе дверей *безъ мотивовъ*. Это противно основнымъ началамъ судебныхъ уставовъ. Манасеинъ готовъ былъ уступить возражавшимъ противъ

этого, но его интимидировалъ Побѣдоносцевъ, тутъ бывшій. Оказывается, что М. не имѣетъ характера. Да и кто же, кто рѣшается выступить подъ протекціей шайки N., можетъ имѣть характеръ? Въ общемъ собраніи Г. С. большинство (30) противъ упомянутаго проекта. Меньшинство предложило по инициативѣ Стоянова и гр. Палена, чтобъ вопросъ о закрытіи дверей безъ законныхъ основаній былъ всякій разъ представленъ на обсужденіе Сената—соедин. присут. I Д-та и Касс. д-овъ. Теперь всѣ старые люди либеральнѣе молодыхъ; таково нынѣшнее время. Неизвѣстно съ чѣмъ согласится Т. и тутъ будетъ проба, стоитъ ли онъ лично за обуревающую его гадкую реакцію?

Вчера былъ у Островскаго и просилъ объ арендѣ. Былъ очень любезенъ и обѣщалъ.

Былъ у гр. Толстого и много говорилъ о дѣлахъ Академіи. Онъ ужасно раздраженъ по праву противъ смутчиковъ, выступающихъ подъ главенствомъ Р.

31 января. Третьяго дня былъ концертный балъ, Государя не видѣлъ, Великіе Князья были любезны. Вчера много говорилъ съ Велію. Онъ рассказывалъ много интереснаго о времени своего начальства въ III отд., между прочимъ, что я былъ очень дурно тамъ записанъ. Думаю, что онъ преувеличиваетъ для пущей своей важности. Никогда никакихъ дѣлъ за мной не было, но меня всегда считали либеральнымъ человѣкомъ—независимымъ, и это всегда вредило моей чиновничьей карьерѣ.

Въ этомъ я всегда былъ убѣжденъ, и слова Велію лишь подтверждаютъ мое мнѣніе. Курьезно то, что В. теперь, какъ недовольный, либеральнѣе меня—Велію? Вотъ такъ всегда у насъ при отсутствіи убѣжденій. В. теперь кричитъ противъ реакціи, прославляетъ реформы Александра II (его отношенія къ реформамъ были реакціонерными) и предсказываетъ преувеличенно бѣдствія для Россіи отъ реакціи. И все это потому, что его не дѣлаютъ членомъ Госуд. Совѣта. А за что не дѣлаютъ? И чѣмъ онъ себя компрометировалъ?

При его начальствѣ III отд. была катастрофа 1-го марта. Онъ оказался вполнѣ несостоятельнымъ, не обративъ вниманіе на Кобозевыхъ. И вотъ подобные люди у насъ либералы! Провалившіеся инквизиторы!

2 февраля. Вчера у меня утромъ, какъ теперь все время по воскресеньямъ, было много народа. Всего болѣе говорятъ о многочисленныхъ политическихъ арестахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно военныхъ.

Я спрашивалъ Оржевскаго (начальника Д-та полиціи и жандармовъ). Онъ говоритъ, что практически тутъ нѣтъ ничего серьезнаго (ни заговоровъ, ни покушеній и т. д.), но теоретически, т. е. для будущаго это очень важно. Вездѣ въ школахъ пропаганда (собираются на квартирахъ, говорятъ противъ правительства и проч.), и начальство учебныхъ заведеній ничего этого не знало и узнало только отъ полиціи. Я не знаю направленія всѣхъ этихъ движеній, но спрашивается, лучше ли индифферентизмъ молодежи, или умственное движеніе, хотя бы и болѣзненное? Все это молодежь старшаго возраста.

3 февраля. Много эмоцій столпилось для меня эти дни и сегодня.

Сегодня послѣ многихъ тревогъ и усилій съ моей стороны выбранъ Дубровинъ въ адъюнкты III Отд. Академіи. Гр. Толстой, котораго я тотчасъ извѣстилъ, очень доволенъ и шлетъ мнѣ это письмо ¹⁾:

Выборгъ, 6 февраля. Приѣхалъ сюда вчера, какъ дѣлаю это всегда, чтобъ отдохнуть послѣ всѣхъ тревоженій и напряженій послѣднихъ дней. Чудно чувствую себя здѣсь въ одиночествѣ въ чтеніи (Штейна) и въ моихъ мысляхъ.

7 февраля. Чувствую себя очень хорошо. Уединеніе для меня иногда необходимо. Запишу клевету, которая была на-дняхъ распространена на мой счетъ въ П. по случаю академической исторіи: будто бы я хлопоталъ о выборѣ Д., только чтобъ подслужиться гр. Т. (эта клевета, конечно, исходитъ изъ Академіи); этимъ хотять бросить на меня все одіозное въ глазахъ столь многочисленнаго общества, враждебнаго политикѣ Т. (которой я всего меньше сочувствую)! Клевета идетъ еще дальше, и меня обвиняютъ въ томъ, что я прислуживаюсь Т., чтобъ получить чрезъ него аренду (въ какой степени это вѣрно, можно видѣть уже изъ вышеописаннаго).

Все это ни мало меня не огорчаетъ, ибо совѣсть у меня чиста. Это не общественное мнѣніе, на которое всякій порядочный чело-вѣкъ обязанъ обращать вниманіе, а клевета, пущенная изъ-за злобы людей, которымъ я помѣшалъ имѣть успѣхъ въ ихъ академической интригѣ. Я работалъ единственно ради мира въ Академіи и въ пользу единственнаго кандидата на кресло, которое бы оставалось къ вреду Академіи празднымъ (какъ было до Калачева) вслѣдствіе

¹⁾ Весьма признателенъ Вамъ, многоуважаемый Владиміръ Павловичъ, за добрую вѣсть и за то горячее участіе, которое вы принимаете въ выборъ, обезпечивая его успѣхъ.

Искренне преданный

Г. Толстой.

3 февраля 1887 г.

борьбы двухъ партій. Я независимъ отъ нихъ обѣихъ, какъ и независимъ отъ Толстого. Я открыто порицаю его реакціонерную политику въ государствѣ и до сихъ поръ солидаренъ съ нимъ только въ Академіи, гдѣ его дѣйствія направлены къ общему благу, безпристрастны и либеральны,

9 февраля. Поздно вечеромъ вернулся въ П.

17 февраля. Первый разъ показался вчера въ свѣтѣ, завтракалъ у В. К. Сергѣя А. Утомленіе ли отъ бѣшеной недѣли (*folle jougnée* наканунѣ въ Царскомъ Селѣ), или другая причина, но и онъ, и Великіе Князья показались мнѣ пасмурными.

19 февраля. Былъ сегодня у больного В. К. Павла А., отсюда прошелъ съ принцемъ П. А. Ольденбургскимъ въ Мраморный дворецъ.

23 февраля. Вчера было очень много утромъ, много молодыхъ экономистовъ. Всего болѣе говорили о Катковѣ и, конечно, противъ него. Его сила возмущаетъ всѣхъ порядочныхъ людей.

Вчера вечеромъ былъ у Субботина подъ названіемъ „Экономическій вечерокъ“. Говорятъ уже бывали эти вечерки—меня звали въ 1-й разъ. Этотъ Субботинъ теперь редакторъ „Экономиста“—прозябающаго изданія, началъ свою карьеру подъ моимъ покровительствомъ. Я долженъ былъ поручиться въ мин. ф., что онъ не нигилистъ. Личность странная: вышелъ своимъ трудомъ изъ низкаго положенія. Умный, очень образованный (хотя и въ русскомъ духѣ), самородокъ (хотя и кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ). Я знаю его давно и все-таки не могу разобрать, что это за человѣкъ. На всѣхъ производитъ впечатлѣніе темнаго и двусмысленнаго, хотя всѣ отзывы о немъ хороши и ничего не извѣстно о немъ дурного. Что-то въ немъ колеблющееся между нигилизмомъ и карьеризмомъ, очень честнымъ человѣкомъ и плутомъ. Не разберешь!

Меня поразило, какъ много у него народа, преимущественно молодого (вольномыслящаго). Но были и старые высокопоставленные. И все это собираетъ человѣкъ очень низкаго положенія.

На меня пахнуло чѣмъ-то старымъ, давно неиспытаннымъ. Это сборище (сходка, напоминающая конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ). Все недовольное существующимъ порядкомъ: число ихъ возрастаетъ. Потребность высказываться не казеннымъ образомъ объясняетъ, что люди такъ легко собираются у перваго встрѣчнаго въ самой невзрачной, убогой обстановкѣ (столбы дыма, темнота и проч.).

26 февраля. Говорятъ, что Г. былъ доволенъ прошлогодней рѣчью Алексѣева (город. головы) въ Москвѣ на выходѣ объ ожиданіи всей Россіи, что крестъ будетъ водруженъ на Софіи. Г. сказалъ-де, что и онъ со всей Россіей этого желаетъ.

Вчера былъ экономическій обѣдъ—многолюдный; обсуждали табачную монополию, которая теперь проектируется. За болѣзнію Грейга предсѣдательствовалъ Е. И. Ламанскій. Ничего особеннаго не было.

28 февраля. Сегодня было общее собраніе Сената. Проявилось особенно характеристическимъ и рѣзкимъ образомъ общее положеніе вещей, всегда заявляющее себя въ Сенатѣ. Министры, генераль-губернаторы (особенно), губернаторы хотятъ своевольничать, дѣйствовать въ своихъ административныхъ распоряженіяхъ не только помимо, но даже прямо противъ закона. Сенатъ обуздываетъ эту беззаконность. Общій духъ Сената, по крайней мѣрѣ большинства и всѣхъ лучшихъ людей таковъ. Но есть многіе, которые хотятъ угождать министрамъ и въ особенности гр. Толстому. А по министерству внутр. дѣлъ всего болѣе самовольныхъ распоряженій. Я всегда по совѣсти былъ среди большинства—невозможно было не быть, но большинство вслѣдствіе подлости иныхъ оказалось слабымъ—не было нужныхъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, и дѣла перейдутъ на рѣшеніе Госуд. Совѣта, гдѣ, во-первыхъ, духа законности, самостоятельности меньше, чѣмъ въ Сенатѣ и, во-вторыхъ, рѣшаетъ дѣла окончательно одинъ. Сен. Арцимовичъ держитъ себя великолѣпно: онъ олицетворяетъ собой духъ законности въ Государствѣ, достоинства Сената. Люди, которымъ противенъ этотъ духъ, обвиняютъ его въ полячествѣ, въ національной враждѣ противъ Россіи. Это неправда, клевета обычная противъ людей, которые неудобны. Если бы онъ былъ въ душѣ полякъ, т. е. врагъ Россіи,—то онъ не заботился бы столько о достоинствѣ Россіи, охраняя законъ противъ произвола. Роняютъ это достоинство и враги Россіи—тѣ, которые защищаютъ самоволіе администраціи въ духѣ „нонѣшняго“ времени, желая сдѣлать карьеру (изъ личныхъ интересовъ).

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

